

Войдя в гостиную, Сюнь Дунлин сбросил сумку на пол и, кажется, действительно вознамерился отправиться на кухню варить кашу.

Цюй Мин уныло опустился на диван и вяло обхватил руками подушку:

— Да не вари ты ничего, время-то какое. Всё равно в горло ничего не лезет.

— Тогда я хотя бы молоко погрею, — отозвался Сюнь Дунлин. — Выпьешь тёплого, примешь лекарство — и сразу баиньки. До утра проспишь как миленький.

Мнения Цюй Мина он спрашивать не собирался. Подхватил пакет молока и целеустремлённо зашагал на кухню.

Цюй Мин лишь молча проводил его взглядом.

Спорить не хотелось. Забравшись на диван с ногами, он уткнулся лицом в мягкий подголовник и прикрыл глаза.

Сюнь Дунлин тем временем подогрел молоко и теперь внимательно изучал инструкцию на аптечной коробке. Выдавив две таблетки, он аккуратно выложил их на расстеленную салфетку поверх журнального столика.

Затем опустился на корточки перед диваном и протянул чашку, осторожно коснувшись тёплым краем губ Цюй Мина.

— Не горячо? — вполголоса спросил он.

Цюй Мин слегка прикрыл рот ладонью и искоса глянул на парня:

— И ты вот так запросто предлагаешь мне проверять температуру?

— Я бы и сам попробовал, да только из одной чашки пить как-то неловко, — с улыбкой парировал Сюнь Дунлин.

Цюй Мин забрал чашку и осушил её в несколько глотков. Облизав испачканные молоком губы, он прищурился:

— Ты туда сахару, что ли, бахнул? Слишком сладко.

Сюнь Дунлин шумно сглотнул, торопливо поднялся на ноги и отвернулся, пряча внезапно вспыхнувшее смущение:

— Да так... совсем чуть-чуть. Пересластил?

Цюй Мин неопределённо хмыкнул, потянулся к столику, закинул в рот таблетки и запил их остатками воды.

— Горькие? — Сюнь Дунлин не сводил с него глаз.

— Немного. — Цюй Мин покосился на него и равнодушно бросил: — А ты что, горечи боишься?

— Вовсе нет, с чего бы мне её бояться? — Сюнь Дунлин напустил на себя чрезвычайно серьёзный вид. — Просто переживал, вдруг тебе вкус не понравится.

— А кому вообще может нравиться вкус таблеток? — буркнул Цюй Мин.

— Завтра утром я приготовлю завтрак, а обед подожди меня, я сам всё сделаю, когда вернусь, — деловито сообщил Сюнь Дунлин.

Цюй Мин опешил:

— Тебе разве завтра не надо в Городской бассейн?

— Надо. Нас в сборной кормят, там меню строгое и всё свежее.

Цюй Мин нахмурился, не понимая логики:

— Ну так и обедал бы там, зачем сюда-то тащиться?

— Как зачем? Чтобы тебя покормить, — отозвался Сюнь Дунлин с таким видом, будто это было само собой разумеющимся.

Цюй Мин уставился на него во все глаза:

— С какой стати?

"Неужели я так сильно ошибся в нём? С чего бы Сюнь Дунлину проявлять такую заботу... Может, он действительно неравнодушен ко мне?"

— У тебя же гастроэнтерит, — Сюнь Дунлин тоже вылупился на него, хотя его глаза заметно уступали в разрезе миндалевидным глазам Цюй Мина.

Цюй Мин промолчал, сокрушаясь о собственной глупости. И зачем только полезли эти дурацкие мысли?

— Не нужно ради меня мотаться туда-сюда, — отрезал он. — Я готовить умею. Просто не люблю возиться.

Сюнь Дунлин посмотрел на него с явным недоверием:

— Да неужели? И всё же ты болен, не стоит утруждаться. Давай я тогда в нашей столовой обед заверну и привезу тебе.

Цюй Мин скептически приподнял бровь:

— В вашей спортивной столовой разрешают выносить еду?

— Вообще-то нет, но я могу договориться за доплату, — не растерялся тот.

Цюй Мин только вздохнул.

После долгих дебатов они наконец сошлись на компромиссе: утром Сюнь Дунлин сварит побольше каши, а Цюй Мин просто разогреет её в обед. На том эта нелепая дискуссия и завершилась.

— Смотри завтра на работу не вздумай соваться, — продолжал наставлять Сюнь Дунлин уже перед тем, как разойтись по комнатам.

— Знаю, я взял отгул на день, — ответил Цюй Мин.

— Одного дня маловато будет, — недовольно нахмурился парень. — И в игры по ночам не играй. Плевать на турниры, здоровье важнее.

— Слышал я, слышал.

Только когда за Сюнь Дунлином закрылась дверь его спальни, Цюй Мин смог наконец вздохнуть с облегчением. Улегшись в постель, он мысленно прокручивал их разговор.

"Странно всё это. Будто в детстве, когда мама суежилась вокруг меня во время простуды..."

Ощущение было непривычным, даже немного неловким, но теплота, которой он давно лишился, мешала по-настоящему злиться.

Поскольку на работу идти не требовалось, на следующее утро Цюй Мин позволил себе подольше поваляться в постели.

Выйдя из комнаты, он сразу почувствовал аппетитный аромат готовой еды, разносившийся по всей квартире. Стеклянная дверь кухни осталась приоткрытой — видимо, кулинар так спешил, что забыл задвинуть её до конца.

Сюнь Дунлин, должно быть, уже ушёл в Городской бассейн.

На кухонном столе красовалась аккуратная тарелка с нарезанным на четыре части румяным блином-цзяньбином. Рядом с соковыжималкой стоял стакан свежего соевого молока, а в глиняном горшочке аппетитно исходила паром густая рисовая каша с нежирной свиной.

В животе призывно заурчало. Цюй Мин взял кусочек блина и откусил.

Интересно, Сюнь Дунлин сам его испёк или купил по дороге? Тесто было удивительно хрустящим, с ароматным зелёным луком, и совсем не лоснилось от избытка масла.

Только остыло немного.

Цюй Мин сделал глоток соевого молока — оно оказалось идеальной температуры. Сжимая в ладонях стакан, он лениво добрёл до холодильника и заметил на дверце яркий стикер.

«Блины и соевое молоко — на завтрак, каша — на обед. Всё приготовил сам.

Если проголодаешься раньше времени, поешь каши. Вечером вернусь и приготовлю ужин.

Если блин остыл, закинь его в духовку буквально на минуту.

И никакого фастфуда на заказ!!!»

За последней строчкой с кучей восклицательных знаков Цюй Мин практически воочию видел насупленное лицо соседа, который тщетно силится выглядеть грозным.

Подумав секунду, он вытащил из подставки ручку и приписал внизу:

«Понял».

Надо же, Сюнь Дунлин действительно сам приготовил эти блины. Получилось ничуть не хуже, чем в уличных лавках у метро.

Прикончив завтрак, Цюй Мин вытер салфеткой губы и пальцы, после чего вернулся в комнату и включил компьютер.

На часах было только десять утра. До обеда оставалось ещё два часа, и нужно было чем-то себя занять.

Он решил запустить стрим, чтобы прояснить вчерашний инцидент, когда он внезапно вышел из сети через минуту после запуска трансляции. Сам Цюй Мин не состоял ни в одном фанатском чате, но точно знал, что групп поддержки у него предостаточно.

Едва на экране загорелась плашка трансляции, в комнату заглянуло от силы человек пятьдесят, но уже через пару минут счётчик зрителей перевалил за десять тысяч.

Запустив игру, он негромко произнёс в микрофон:

— Всем привет, извините за ожидание. Сегодня у меня выходной, так что сыграю пару каток.

Чат мгновенно взорвался вопросами о его вчерашнем исчезновении.

«Малыш, у тебя вчера что-то случилось? Мы с ума сходили от беспокойства! Стрим Брата Хэна просто разнесли на куски вопросами!»

— Да, возникли кое-какие семейные дела, — мягко пояснил Цюй Мин. — Пришлось срочно выйти, даже не успел попрощаться. Извините.

«Цюйцюй, ты заболел? Я вчера на трансляции Брата Хэна слышала, как он постоянно бубнил про какую-то больницу. Он вчера слил кучу рейтинговых матчей, вообще на игре сосредоточиться не мог. Всё время звонил тебе. Он в итоге дозвонился?»

Цюй Мин удивлённо приподнял бровь. Надо же, когда Чи Хэн разговаривал с ним по телефону, он, оказывается, умудрился не спалиться перед веб-камерой.

— Да, мы поговорили. Ничего страшного не произошло, сейчас мне уже гораздо лучше, — он ободряюще улыбнулся в камеру. — Не волнуйтесь.

Пообещав сыграть всего несколько матчей, Цюй Мин сдержал слово и ровно после четвёртой катки объявил о завершении стрима.

Время близилось к полудню, а онлайн уже превысил сто тысяч человек.

«Как, уже уходишь? Поболтай с нами ещё немного!»

«Ну блин, у меня только пара закончилась, мне друзья написали, что ты в эфире, а ты уже выключаешься! [рыдающий смайлик]»

«Я вообще прямо посреди лекции стрим запустила без звука, под партой смотрела. Жёнушка, ну скажи ещё хоть словечко!»

«Вышестоящему оратору — бан за длинный язык!»

Модераторов в сети в такой час не было, поэтому Цюй Мин, пробежавшись глазами по чату, решил проявить великодушие и не стал банить восторженную фанатку.

— Вечером ещё поболтаем. Мне пора обедать, да и вам не стоит прогуливать занятия ради стримов, — напутствовал он зрителей и закрыл программу трансляции.

Он вышел на кухню и как раз наполнял пиалу ароматной свиной кашей, когда в прихожей раздался настойчивый стук в дверь.

Активировав экран видеодомофона, Цюй Мин с изумлением обнаружил на пороге Чи Хэна.

Растрёпанная шевелюра парня выглядела диковато, сам он тяжело дышал, согнувшись пополам, словно бежал сюда без остановки несколько кварталов. В руке он сжимал объёмистый бумажный пакет. Постояв пару секунд и не дождавшись ответа, Чи Хэн нахмурился и уставился прямо в объектив камеры.

Цюй Мин вздохнул и повернул замок.

Стоило двери распахнуться, как на него пахнуло явственным перегаром. Он только-только закончил стрим, чувствовал себя слегка уставшим и визиту незваного гостя обрадовался мало.

— И зачем ты явился? — сухо поинтересовался он.

— Еды тебе принёс, — Чи Хэн, проигнорировав холодный тон, уверенно перешагнул порог и потряс пакетом, из которого доносился дразнящий запах горячего соуса. — Заметил, что ты запустил стрим, ну и прикинул, что после эфира ты точно будешь голодным.

Растерявшись от такого напора, Цюй Мин молча пошёл следом в гостиную. Чи Хэн тем временем вовсю хозяйничал у обеденного стола, выставляя один за другим пластиковые

контейнеры. На фирменном пакете красовался логотип ресторанчика домашней кухни, расположенного на другой стороне улицы.

— Проголодался? Садись быстрее, пока не остыло! — с широкой улыбкой позвал Чи Хэн.

Цюй Мин сел напротив и скептически оглядел содержимое контейнеров: раки в чесночном соусе, острые куриные лапки, жирная свинина в карамели, обжигающий тофу «мапо»... Блюда из этого заведения славились обилием масла и жгучих специй. Цюй Мину хватило одного взгляда, чтобы его измученный желудок болезненно сжался.

Когда же Чи Хэн с характерным щелчком открыл баночку пива, Цюй Мин молча поднялся из-за стола, ушёл на кухню и вернулся со своей пиалой диетической каши. Поставив её перед собой, он принялся неторопливо есть.

Чи Хэн замер с занесёнными палочками:

—...

— Тебе что, меню не нравится? — искренне удивился он. — Это же их самые популярные позиции, на Дачжун Дяньпин у них куча восторженных отзывов.

— Дело не в моих вкусах, а в том, что мне это сейчас нельзя, — ровным тоном ответил Цюй Мин, не поднимая глаз от пиалы. — Врач строго-настрого запретил острое, жирное и жареное.

Чи Хэн смешался.

— Ешь сам, — негромко добавил Цюй Мин. — А то, что останется, заберёшь с собой.

Раз уж хозяин квартиры поставил вопрос так ребром, Чи Хэну ничего не оставалось, кроме как приняться за свои деликатесы в одиночку. Впрочем, пусть они ели совершенно разную пищу, сам факт того, что они сидели за одним столом, заметно поднял ему настроение. Хмурое выражение лица Чи Хэна бесследно испарилось, уступив место привычной улыбке.

— Слушай, а кашу ты где брал? В лавке внизу? Выглядит аппетитно, — благодушно поинтересовался он в середине трапезы.

— Не покупал, — Цюй Мин на мгновение замялся. — Сосед приготовил.

Чи Хэн чуть не выронил палочки.

— Сосед... — процедил он сквозь зубы. — Я всё спросить хотел: ты когда успел жильё с кем-то

разделить? Сколько помню, ты всегда один квартиру снимал.

— Недавно съехались, — уклончиво бросил Цюй Мин и продолжил аккуратно, ложка за ложкой, опустошать свою пиалу.

— И кто он такой? Откуда? Чем занимается? — Чи Хэн недовольно нахмурился. — Вид у него, честно говоря, разбойничий. Сразу видно — характер скверный. Ты уверен, что с таким типом безопасно под одной крышей жить?

Цюй Мин отложил ложку и прямо посмотрел на него:

— Он просто делит со мной квартиру. Тебе не кажется, что его личные качества меня совершенно не касаются?

Чи Хэн завис на пару секунд, переваривая услышанное, но затем его лицо просветлело:

— Ну да, логично. Вы же просто соседи. Но ты всё равно ухо остро держи. Мутный он какой-то, честное слово.

На лице Цюй Мина промелькнуло явное раздражение. Он молча поднялся, унёс пустую посуду в раковину и сполоснул её.

Чи Хэн, заметив перемену в его настроении, наспех доел, кое-как свалил нетронутые остатки еды в один контейнер и закрыл крышкой.

Цюй Мин налил себе чаю и сел на диван, всем своим видом демонстрируя, что гостю пора и честь знать. Тепло от горячей чашки и сытного обеда укутывало уютom. Ресницы Цюй Мина слегка намокли от пара, веки отчаянно слипались. Он надеялся, что Чи Хэн уйдёт без лишних намёков, однако тот без тени смущения плеснул себе чаю и устроился прямо рядом с ним на диване. Судя по тому, как пристально парень всматривался в его лицо, назревал серьёзный разговор. Почувствовав неладное, Цюй Мин выпрямился и демонстративно отодвинулся на самый край.

— Цюйцюй, — тихо позвал Чи Хэн. Он отставил чашку на столик и заговорил медленно, подбирая слова, словно долго репетировал эту речь: — Я уже давно хотел объясниться с глазу на глаз. По поводу твоего вопроса в вичате...

Цюй Мину не требовалось много времени, чтобы понять, о чём речь. Конечно же, о его прямом вопросе: «Ты по парням?».

Он лишь сдержанно кивнул, позволяя продолжить.

"Собственно, ответ Чи Хэна мне очевиден — «нет». Я спрашивал об этом только ради того, чтобы очертить границы. Надоел его сомнительный флирт ради просмотров и эти неоднозначные знаки внимания."

— Сам знаешь, мне всегда нравились девчонки. В прошлом году я вообще встречался с девушкой, — Чи Хэн нервно потирал пальцы. — К мужикам у меня никогда никаких чувств не возникало. Ну, то есть... для меня немыслимо спать со своими бро.

«К мужикам?»

У Цюй Мина засосало под ложечкой от дурного предчувствия. А он сам, по мнению Чи Хэна, в категорию «мужиков» разве не входит?

— Но в последнее время... я сам себя не узнаю. Постоянно торчу у тебя на стримах, просто чтобы голос твой услышать, лицо увидеть, — Чи Хэн поднял взгляд. Его глаза подозрительно блестели, белки налились краснотой. Он шумно вздохнул и потёр виски. — Цюйцуй... Кажется, я сохну по тебе. По-настоящему. Я сегодня специально с другом пил, весь день ему душу изливал. И знаешь, я на все сто уверен: другие парни меня вообще не колышут. Пока тебя не встретил, я и подумать не мог, что меня может привлечь мужчина. Наверное, ты просто особенный. Мне так хорошо с тобой, понимаешь? Даже если мы просто молча сидим...

Чи Хэн захлебнулся на полуслове.

Цюй Мин, бесшумно поднявшись с дивана, отступил назад и теперь стоял шагах в пяти от него, глядя сверху вниз с ледяным спокойствием. Чи Хэн рванулся было к нему, но Цюй Мин тут же сделал ещё один предупреждающий шаг назад.

— Замолчи, пожалуйста, — холодно прервал его Цюй Мин. Его поза выражала предельную настороженность. — Не знаю, с чего ты вообще всё это взял и нафантазировал себе лишнего, но мне это крайне неприятно. Сделай одолжение, избавь меня от подобных откровений в будущем.

Он выдержал паузу и добавил, чеканя каждое слово:

— К тому же парни меня не интересуют.

В квартире повисла звенящая, давящая тишина. Слова Цюй Мина, казалось, застыли в морозном воздухе прихожей.

И именно в этот момент щелчок дверного замка бесцеремонно разрушил это напряжение.

На пороге вырос Сюнь Дунлин с ключами в руках. На его лице отразилось крайнее замешательство, когда он перевёл взгляд на застывшего посреди комнаты Цюй Мина.

<http://bllate.org/book/20591/2115649>